

- Но старик выглядит так, будто ест людей, действительно, буквально, ест людей! - Вэй Дун выглядел очень испуганным. - Я думаю, ты, возможно, не сможешь ничего спросить, может быть, ты станешь его обедом. Если сказать по-другому, что наш обед будет испорчен, потому что старик изменился, и я думаю, что он, возможно, забыл, как готовить человеческую пищу...

Му Ижань проигнорировал болтовню позади себя:

- Даже если он больше не может отвечать на вопросы, нам все равно нужно войти в его заднюю комнату, чтобы найти подсказки.

Вэй Дун содрогнулся:

- Ты просто вытаскиваешь зубы изо его рта. Это слишком опасно, Ке-эр, пожалуйста, убеди его.

Ке Сюнь посмотрел на Му Ижана:

- Ты действительно хочешь пойти?

Му Ижань не ответил, только уставился на него с непроницаемым видом.

Ке Сюнь:

- Я пойду с тобой.

Вэй Дун:

- ...

Ма Чжэньхуа дрожащим голосом сказал:

- Могу я, могу ли я не следовать за вами? Я могу продолжить поиски печати в другом месте...

Чжан Маолинь также поспешно вмешался:

- Я тоже сначала поищу печать, давайте не будем просто стоять на месте.

Прежде чем остальные люди высказали свое мнение, Му Ижань спокойно сказал:

- Если вы не боитесь, вы можете пойти в траурный зал дома Ли и тщательно его обыскать. Мы

уже искали в других местах в деревне, и остался только траурный зал. Или дом старика. Мы все соберемся здесь через час. Ке Сюнь притянул Вэй Дуна к себе и прошептал ему:

- Будь осторожен сам. Если ты не увидишь сегодня меня, знай, что я был храбр. У тебя есть ключ от моего дома. Если ты сможешь выйти из этой картины, иди ко мне домой. Возьми мои документы на недвижимость, все сертификаты и документы для спортзала, мое удостоверение личности и банковская карта спрятаны в цветочном горшке с поддельным кактусом, посаженным на балконе. Все, что требует пароля, находится за моей идентификационной картой. Пожертвуй мой депозит шестерым. Мой дом сдан в аренду. Арендная плата используется для добавления нового оборудования в тренажерный зал. Доход от тренажерного зала делится с моими коллегами. В моем компьютере есть один фильм категории Т. Все это твое.

- Черт! Единственное, что ты когда-либо хранил, - это таблетки кальция, мне они точно не нужны! - Вэй Дун выругался, обеспокоенно держа Ке Сюня за руку. - Ты действительно хочешь туда пойти? Из-за него? На краю света нет ароматной травы, ты должен заплатить за это своей жизнью? Ты знаешь его всего несколько дней, к тому же, есть так много людей, которые так же согнуты, как и ты? Ты делаешь это для натурала? О чем ты думаешь? Для него и для нас, девиз преподавания нашего факультета физического воспитания: «Награда есть для тех, кто заплатит». Ты не можешь всегда платить за других, давай подождем результатов.

Ке Сюнь ответил:

- Только, ты забыл, что его интуиция еще нас не подводила.

- Ну и что? - Вэй Дун не знал почему продолжал спорить.

Ке Сюнь улыбнулся, повернулся и направился к Му Ижаню. Люди разделились на две группы.

Му Ижань и Ке Сюнь вошли во двор старика. Му Ижань остановился и посмотрел на Ке Сюня:

- Ты действительно хочешь пойти со мной?

- Я не только войду с тобой, но и выйду с тобой, - ответил Ке Сюнь. - Не сомневайся.

Му Ижань сказал:

- Если ты не планируешь менять свое решение, тогда послушай мои дальнейшие указания.

Ке Сюнь:

- Хорошо, я слушаю тебя.

Му Ижань внимательно посмотрел на него:

- Подожди, когда ты войдешь во внутренние ворота, осторожно подойди к двери дома. Если старик погонится за тобой, попытайся увести его подальше. Я воспользуюсь возможностью войти в дом и обыщу его заднюю комнату. А пока, я очень надеюсь, что ты сможешь сдерживать его, чем дольше, тем лучше. Ты сможешь это сделать?

- У меня есть вопрос, - сказал Ке Сюнь. - Этого старика нельзя судить по стандартам обычных людей. Что, если он погонится за мной быстрее, чем я смогу бежать?

- Поскольку ты и Вэй Дун уже смогли сбежать из его дома раньше, то и на этот раз у тебя получится сбежать от него, - сказал Му Ижань. - Даже если ты просто бежал от него слишком быстро, когда он вышел из себя, ты смог это сделать. Сбрось погоню как можно позднее, у тебя хорошее чувство меры. Не позволяй ему догнать тебя или сильно отстать от тебя. Всегда держись от него на безопасном расстоянии. Выведи его со двора и постарайся увести от дома как можно дальше. Если я закончу обыск раньше времени, я направлюсь в вашу сторону, чтобы дать тебе сигнал о том, что от него можно избавиться, когда придет время. Как насчет того, что я сейчас тебе объяснил. Есть ли еще какие-нибудь вопросы?

- Да, - сказал Ке Сюнь. - Какой у тебя номер телефона?

Му Ижань холодно сказал:

- Если больше нет никаких вопросов, то просто входи.

Ке Сюнь пошевелил ногами и ступнями, размял мышцы и жестом указал Му Ижаню:

- Ты спрячься у двери, я выведу старика и побегу отсюда.

Му Ижань стоял по другую сторону двери и видел, как Ке Сюнь вошел во двор на своих длинных ногах. Му Ижань посмотрел ему в спину и почти без колебаний направился к двери. Обычная небрежная и ленивая поза исчезла без следа. Прямая спина и гибкая и мощная походка преобразили его в этот момент. Это действительно похоже на... знаменитого персонажа из спортивного отдела. Проницательный мужчина Ке Сюнь подошел к двери внутренней комнаты. Дверь дома была закрыта, невозможно было рассмотреть, что творится в самом доме.

Ке Сюнь не хотел оставлять своему мозгу время, чтобы исправить ситуацию, поэтому он протянул руку и открыл дверь. С жутким скрипом серый свет заполнил тусклый зал. Старая голова неподвижно застыла на теле стоявшего посередине комнаты старика, как у ходячего трупа. В тот момент, когда он увидел Ке Сюня, на его сером лице внезапно растрескался рот, как у иссохшего трупа. Темные десны и рот стали похожи на бездонные черные дыры, расширяющиеся и расширяющиеся, пока не превысили энергию человеческого рта. Старик достиг предела и сразу же бросился к Ке Сюню с разинутым ртом. Ке Сюнь развернулся и

побежал, прислушиваясь к ветру позади себя и шагам старика, чтобы оценить расстояние между ними.

Это был экспертный навык Ке Сюня. Когда он учился в школе, он участвовал в больших и малых соревнованиях, прислушиваясь к позиции и оценивая беговую позицию соперника, что оказывало жизненно важное влияние на корректировку тактики игры. Ке Сюнь контролировал расстояние между собой и стариком, всегда держась примерно в пяти шагах, и они выбежали со двора один за другим.

Му Ижань подождал, пока Ке Сюнь не уберет старика из дома, а затем быстро вошел в ворота внутреннего двора и напрямик направился прямо во внутреннюю комнату, где жил старик.

Ке Сюнь не осмеливался бежать в направлении саранчового дерева, опасаясь встретить еще несколько человек, он водил старика взад и вперед между деревьями. Подумав об этом, он понял, что он единственный, кто может выполнить эту работу. Если бы на его месте был кто-то другой, он не смог бы держать нужную скорость так долго. Его нынешняя скорость еще не достигла его собственного самого быстрого уровня, но по меркам обычных людей она уже была довольно высока. Если бы в тот раз он не потащил за собой Вэй Дуна, старик бы его догнал.

Помня о необходимости продолжать бежать с такой же скоростью, чтобы дать Му Ижаню достаточно времени, он, скорее всего сможет выдержать в таком же темпе не один десяток минут. Но есть одна вещь, которую Ке Сюнь не совсем понимал. Если старик не настоящий человек, а в каком-то роде "вещь", его "конкурентный уровень" должен быть не хуже, чем у человека. А Му Ижань сказал, что если он не будет следовать правилам на картине, то столкнется с непреодолимой реакцией, и то, что произошло в предыдущие две ночи, также доказало, что от тех "вещей", которые появлялись раньше, они смогли избавиться или избежать столкновения с ними чудом. Если бы они столкнулись с ними лоб в лоб, у них не было бы никаких шансов остаться в живых. Другими словами, с силой, заключенной в этой картине, даже с учетом всех правил, которым им нужно постоянно следовать, они не могут прямо сопротивляться.

Но этому старику - нет. Этот старик не может управлять им. Разве это не странно? Размышляя так, Ке Сюнь не удержался и оглянулся. Открывшееся ему зрелище не заставило его споткнуться. Он не знал, что его сейчас преследовало. Дыра во все лицо, зияла на его голове. Две тощие руки были вытянуты вперед. На них были длинные пальцы, сгруппированные так, как будто это были три саранчовых дерева, которые дали потомство. А живот старика был просто ужасен. Из-за быстрого бега одежда на его теле оказалась прижатой к телу ветром, и на животе четко обозначилась шишка. Это было чье-то лицо. Черты лица полные, а выражение живое. Это лицо плакало. Оно широко раскрыло рот, в пронзительном, болезненном, постоянно раскачиваясь и сопротивляясь, пока старик бежал за ним.

Ке Сюнь почувствовал зуд по всему телу и не смог удержаться, чтобы не почесать свой живот. Внезапно у него мелькнула мысль: «Зуд... все тело зудит... как в прошлую ночь...» Пробежав неизвестное количество времени и, наконец, увидев фигуру Му Ижана, появившуюся впереди, Ке Сюнь громко крикнул:

- Старший брат, этот парень - это и есть тот уродец!

Му Ижань сделал ему жест и исчез за углом. Ке Сюнь ускорил шаг и через несколько минут смог оторваться от старика. Му Ижань ждал его на единственной тропинке к саранчовому дереву. Видя, как Ке Сюнь большими шагами подошел к нему, до этого столько времени бегая так быстро, он отметил, что тот только немного запыхался, и при этом он на бегу еще смог найти еще один ответ. Видя такую физическую силу даже Му Ижань восхищенно вздохнул.

- Этот старик тоже уродец, - тут же снова сказал Ке Сюнь. - У него на животе есть лицо. Я подозреваю, что в его желудке есть мозг. Даже если он не может думать, он может контролировать лицо на животе. Ну как? Есть ли какая-нибудь зацепка в его комнате?

Му Ижань:

- Да. Кипарисовое дерево.

- Он мастерил гроб Ли Вэйвэя? - Ке Сюнь выглядел удивленным. - Все они уроды, так почему же он так поступил?

- Его зовут Ли Маци, - Му Ижань взглянул на него. - Это отец Ли Гуайгуая и его... брат.

Ке Сюнь был ошеломлен:

- Кажется, я узнал что-то экстраординарное.

Му Ижань бесстрастно продолжил:

- Из-за того, что эта деревня закрыта и отстала, многие невежественные и неэтичные обычаи, которые остались позади, здесь были обычным делом. Поскольку многие люди состояли в браке с близкими родственниками, а знания по медицине были на низком уровне, выживаемость потомства была невысокой. Мужчин слишком много, а женщин мало. Для того чтобы размножаться, по единодушному мнению жителей деревни постепенно возникла система общих жен.

- ... Ужасно быть так запертым, - Ке Сюнь честно говоря понятия не имел, что можно еще тут сказать.

- На самом деле вероятность дефекта ребенка в браке между близкими родственниками составляет всего четыре процента, - продолжал Му Ижань.

- Многие из этих деформированных детей умирали преждевременно, даже не достигнув совершеннолетия, а некоторые умирали еще в младенческом возрасте. Как Ли Маци. Ли

Гуайгуай был тем, кто смог вырасти в этой деревне.

- Я не знаю, можно ли это назвать везением, - сказал Ке Сюнь.

- Конечно, ему не повело, - Му Ижань посмотрел на него. - Ты можешь себе представить, какую жизнь он вел в деревне с тех пор, как был ребенком с уродством, которое почти демоническое?

<http://bllate.org/book/13518/1200096>